

Отто Клиндерман

В каждом
камне Эфеса

Отто Клидерман
В каждом камне Эфеса

«Издательские решения»

Клидерман О.

В каждом камне Эфеса / О. Клидерман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961162-8

Книга состоит из двух рассказов: «Если верить Диане» и «Тысяча огней Измира», повествующих о древнем городе Эфесе и его легендах.

ISBN 978-5-44-961162-8

© Клидерман О.
© Издательские решения

Содержание

Если верить Диане	6
Прошло несколько дней	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

В каждом камне Эфеса

Отто Клидерман

© Отто Клидерман, 2019

ISBN 978-5-4496-1162-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если верить Диане

В храме богини Дианы было безлюдно, только золотая статуя прекрасной Фрины скульптора Праксителя освещалась от множества факелов и сверкала каким-то магическим блеском.

Молодая женщина стояла перед скульптурой, давно канувшей в лету великолепной гетеры, которую мастер запечатлел в своём шедевре и не впервые внимательно разглядывала слегка прикрытую полотном обнажённую Фрину, безупречное тело которой заставляло мужчин бросать к её ногам когда-то невообразимые сокровища.

Почему её статую установили здесь – никто не знает, однако даже после того как гетера отправилась в мир иной, на её изваяние засматривались многие.

За спиной Атэнэйс стоял раб из её дома, который держал мраморный барельеф.

Едва к прибывшей в храм подошёл верховный жрец, она указала на своего невольника и с надменностью проронила:

– Жалую храму вот эту каменную плиту, где я создала образ охотящейся Дианы.

Служитель согласно кивнул головой и с почтением в голосе проронил:

– У тебя большой талант, Атэнэйс и ты невероятно щедра. Твои подношения заслуживают огромной похвалы. Ты радуешь Диану, её деянья вскоре не заставят себя ждать.

Женщина многозначительно посмотрела на жреца и приподняла одну бровь. В это время в её глазах блеснула искорка лукавства, после чего она приказала поставить рабу в пустую нишу на стене свой барельеф и больше ничего не сказав молча повернулась и последовала к выходу из храма.

Всё, больше месту святилища она ничего не должна. Женищина отдала то, что должна была. Она пожертвовала столько, сколько было нужно после того, как в её жизни отныне не существовал Матиас. Он был её покровителем и мужчиной, который готов был для неё перевернуть весь мир, только бы она того пожелала.

Атэнейс не была лично знакома с Фриной, так как она умерла много лет назад, но в тот момент даже сама Фрина могла бы позавидовать тому, какой человек был рядом с Атэнейс. Он был один из самых богатых торговцев Эфеса и когда впервые увидел её – тут же влюбился в неё и переступив порог однажды её виллы остался здесь до конца своей жизни.

Матиас был намного старше молодой женщины, но его ум, его обходительность, его талант быть хорошим оратором и довольно образованным человеком сделали своё дело, и девушка влюбилась в него без памяти. Она не видела кроме него больше никого, а он забыл дорогу в свой собственный дом.

Так прошло счастливых пять лет. Казалось это были не прожитые годы, а так незначительное количество красивых дней, которые впредь никогда больше не повторятся.

Но чуть больше года он отправился на своём корабле на Сицилию и судно потерпело крушение. Никто не спасся, любовь всей её жизни поглотило безжалостное море.

Именно после того, как Матиаса накрыли волны Атэнейс тут же заперлась на своей вилле, много читала, вела хозяйство, и по долгу проводила в мастерской, создавая из грубых кусков мрамора утончённые работы, чтобы не чувствовать боль утраты.

Как она взяла в руки молот и долото? Всему виной опять был он. Это Матиас показал как это делается и предложил однажды попробовать...и у неё получилось.

Наверное, это любовь сделала чудеса, что молодая женщина поняла, что ей нравится превращать неотёсанное в прекрасное. Или же они и вправду так были похожи. А ведь они действительно были похожи. А теперь что? Как дальше жить?

Она не имела права сейчас быть слабой. Теперь женищина должна стать сильной за него и за себя.

Дорога к дому была не близкой. Крытые носилки ожидали свою хозяйку, однако немного дальше от храма. Ей пришлось было бы пройти немного по улице сквозь идущих по улице горожан, туда- сюда. Кто-то шёл по направлению в святилище, кто-то стоял и разговаривал, повстречав знакомых, однако, когда женщина смешалась с толпой – внезапно что-то изменилось.....незнакомые граждане начали оглядываться на красивую одинокую женщину, открытые ступни ног которой были обуты в золотые сандалии. Она всегда носила только золотые сандалии, этого хотел Матиас. Больше ни одна женщина в городе не была так богато одета, как Атенейс. Теперь, когда молодая особа поймала на себе столько взглядов незнакомых людей, которых она никогда не знала, то поняла, что её любовь с самым богатым торговцем Эфеса была во всеуслышание и всеведение, даже если пара старалась проводить много времени в её доме.

Женщина чувствовала эти пожирающие, завистливые, и даже злорадствующие глаза, что теперь её жизнь, полная роскоши станет, возможно, не такой зажиточной и скоро все граждане Эфеса будут судачить кому же отдаст предпочтение она опять? Кто поразит её своим очарованием. и кто вновь бросит к её ногам столько богатства, что превзойдёт её бывшего возлюбленного Матиаса.

Атенейс только бросила на некоторых зеваяк презрительный взгляд и подойдя к носилкам тут же забралась во внутрь и приказала трогать.

Однако женщина не видела, как некто из многочисленных граждан провожающий её взглядом неожиданно последовал за удаляющимся паланкином.....соблюдая нужную дистанцию, дабы незнакомца не заподозрили, что он внезапно стал преследовать печальную красавицу.

Прошло несколько дней

Тишину дома нарушало только отчётливое постукивание молотка по долоту. На вилле никогда не было много шума. Слуги и рабы всегда делали всё молча и вели себя тихо. Так было ещё со времен родителей Атэнейс.

Пребывая в своей мастерской, которая в прошлом была роскошной террасой с водоёмом и ароматными кустами роз, Атэнейс тут уходила с головой в работу. Теперь оно служило местом её побега от реальности.

– И где это видано, чтобы знатная женщина Эфеса занималась чёрной работой, вместо того, чтобы нежиться на красивом ложе под покровом от солнца? Вот во что ты превратила это место? Когда-то, здесь ты проводила много времени с Матиасом, наслаждаясь тишиной, и красотой сада, а теперь тут по всюду эти мраморные осколки, из которых ты создаешь вот это. – Старая, вечно ворчливая экономка, обвела рукой всю территорию, которая больше не напоминала отнюдь уютное местечко, а склад всевозможных глыб, стоящих где только можно и брезгливо скривилась.

Женщина провела в семье родителей Атэнейс всю свою сознательную жизнь, она больше напоминала мать хозяйки дома, нежели верную служанку.

– Если я не буду стучать целый день – моим слезам не станет предела. Ты этого хочешь? – Пытливо уставилась Атэнейс на старуху.

– Ещё чего не хватало! – Воскликнула в сердцах старуха. – Прошло достаточно времени. Более года. О тебе спрашивают многие знатные горожане города, на керамике всегда пишут твоё имя, но ты никогда не назначаешь никому времени, чтобы даже повидаться.

– Мне не нужно никого, кроме Матиаса. Мы не умрём от голода. У нас очень много денег, чтобы прожить достойно всю жизнь. Я не была бедна с детства и не стала возлюбленной Матиаса из-за денег, а влюбилась в него без памяти.

Экономка нашла место на каком-то куске розового мрамора и сев на него посмотрела пытливо на свою молодую хозяйку.

– Я это сказала ведь не потому, чтобы в дом стали приходиться все, кто пожелает. Но ты молода. Нужды терпеть кого-то ради денег у тебя нет. Ты можешь прожить в своё удовольствие, но возможно однажды ты сможешь впустить в свою жизнь новую любовь?

– Мне хорошо одной, Агнесса. Никто не нужен мне более, чем моя жизнь в этом доме, и вы рядом. – Тяжело вздохнула молодая женщина, чем заставила старуху подняться и вздохнув с сожалением в свою очередь удалится по своим обычным делам.

Однако тишине в доме сегодня было суждено продлиться не долго, так как вскоре в салон вбежал слуга, держа в руках увесистый кошель, полный золотых монет и доложил, что незнакомый гость хотел бы повидать хозяйку дома если та позволит ему.

На первую, на кого наткнулся раб, всегда сидящий у входа на виллу, была Агнесса, которая тут же приняла дар и взвесив на руку мешок, одобрительно кивнула, а потом открыв его тут же внимательно пересмотрела все золотые монеты.

По всей видимости гость был богатым и щедрым.

– Что ж,пусти его в дом. Я сообщу госпоже. – Голос старой экономки стал немного мягче, всего-то из-за этого увесистого кошелька, может быть и по другой причине.....

Старуха тут же пошла на террасу, где у неё опять дрогнуло сердце, но уже не от не приглядного вида, а от того, что её «милое дитя» ничем не походило на утон-

чёрную аристократку – с её причёски выбились пряди, одежда, волосы и лицо приобрели белый цвет от стоящей тут пыли, а в руках были молоток и долото.

– Что произошло, Агнесс?

– В то время, как нам улыбнулась удача найти тебе достойного человека ты находишься в таком плачевном виде, что он тут же сбежит и заберёт с собой вот это. – Показала она демонстративно кошель с золотом и сколько он весил.

Атейнис безразлично посмотрела на экономку.

– А ты чего боишься больше, что он сбежит или что заберёт с собой увесистый кошелёк? – С лукавостью бросила Атэнейс.

– Тоже скажешь. – Обиженно поджала губы струха. – Ну конечно же я пекусь о твоём благополучии и будущем счастье. Но почему бы я довольствовалась нищим гостем? Ну что он может тебе дать после богатств и возможностей Матиаса? Обязанность мужчины состоятся как мужчина. Или же зачем тогда мечтать о твоей благосклонности? А?

– Из тебя бы получилась прекрасная гетера, Агнесс. Ты бы уж точно меряла бы мужчин только именно вот так. – И хозяйка дома тут же продемонстрировала, как старая экономка оценивала прибывшего гостя.

– Х.м. Я уже очень стара для этого. Да и желала ли я бы быть ею? – Отмахнулась старуха.

– Заметь, моя дорогая, поначалу ты не отвергла мои слова, а всего лишь сослалась, что не достаточно молода. Вот ты и попалась. Так вот, как бы ты хотела провести свою жизнь! – Расхохоталась Атэнейс.

– погоди, погоди. Вот я сейчас его приведу и посмотрим, как он будет убежать от тебя. Этот гость будет быстрее самого лучшего скакуна, когда увидит во что превратилась такая знатная красавица как ты. – Уязвлённая Агнесс тут же помахала предупредительно пальцем и тут же выпорхнула позвать гостя и позлорадствовать, что же будет дальше и как гость будет в спешке покидать дом.

Молодой и красивый с виду незнакомец, а в добавок довольно опрятно одетый (на нём была белоснежная туника и новые кожаные сандалии), что тут же не ускользнуло от внимательного глаза экономки, проследовал в след за молодым слугой в мастерскую Атэнейс.

Он приближался к её молодой госпоже шаг за шагом и старуха уже предвкушала взрыв. Почему-то она со страху закрыла глаза и сжала подарок щедрого незнакомца ещё сильнее.

Незнакомец переступил порог террасы и с удивлением уставился на хозяйку дома, которая продолжала орудовать долотом и всё своё внимание сконцентрировала на работе, а не на вошедшем молодом человеке. Она даже не пыталась привести себя в какой-либо порядок и именно будучи в пыли и не в совсем неприглядном виде неожиданно выпрямилась и с удивлением посмотрела на прибывшего. Складывалось впечатление, что это не она сейчас стояла перед ним в грязном платье, а её лицо и волосы хорошо покрывала пыль от розового мрамора, а он походил на неряшливого и испачканного гостя.

– Посетители в моём доме большая редкость в нынешнее время. Что побудило вас нанести визит скорбящей женщине? – Атэнейс тут же опять вернулась к своей работе, однако не стала стучать инструментами, только бережно стряхнула пыль со скульптуры.

– Женщина в золотых сандалиях, которая так редко радует жителей Эфеса своим присутствием приобрела ореол таинственности и заставляет злые языки не умолкать,

которые всё время судачат о её затворничестве и о том, что она превратилась с прекрасной возлюбленной в скульптора и целыми днями проводит в своей мастерской, не пренебрегая грязной работой. – Он тут же поискал глазами местечко, где бы то присесть.

Атэнейс с удивлением вскинула вверх брови и набрав в лёгкие воздуха со всей что есть силы сдула пыль с места, над которым хорошо потрудились.

– Вот теперь намного лучше. – Удовлетворившись результатом увиденного она наконец обратилась к непрошеному гостю. – Что ж, вы можете подтвердить всё, что открылось перед вашими глазами. Я провожу много времени с долотом и молотком. С меня получился даже неплохой скульптор. Это действительно грязная работа, но она приносит мне много радости. Так что удовлетворите любопытство всех матрон города, что знатная горожанка в золотых сандалиях отныне довольствуется работой мужчины. Пусть спят спокойно и утратят навсегда интерес ко мне и моему дому.

– А, я почему-то подумал, что богиня сошла с пьедестала. Она покинула своё привычное место и решила посетить простых смертных. Я не увидел в том, что она делает что-то плохое, напротив поражён её трудолюбием и талантом. – Учтиво проговорил гость.

Неожиданно он встал со своего «почётного места гостя» и подошёл к скульптуре в самом удалённом месте террасы, которая была прикрыта листьями пальмы.

– Диана? И вы её спрятали так далеко? Но почему?

– Может потому, что она напоминает мне золотую статую Фрины, которую Пракситель изобразил столь великолепно. Я бы никогда не могла повторить того же мастерства, как и сама богиня достойна руки самого лучшего мастера, а не такого как я. Статуя Дианы должна была бы быть совершенной.....

– Вы огорчены, что не видите той же красоты работы Праксителя или же, саму себя лучше Фрины? – Пытливо уставился он на молодую женщину.

– Ни то, ни другое. Я не желаю походить на кого-то. Я та, кто существует в этом мире, только Диана должна была бы быть более утончённой и более женственной.

– Тогда пусть постоит там, где вы решили увидеть для неё место. Придёт время и Диана будет ни второй Фриной, ни создана Праксителем, а будет той, как видят её ваши глаза и как почувствуют её ваши руки. Она будет вашей Дианой, кому вы отдадите частичку своей души.

Атэнейс с удивлением посмотрела на молодого человека, и на её лице промелькнула тень явного одобрения от сказанного гостем. Он явно был не глупым и довольно обходительным.

– Вам ведь всё равно, что говорят злые языки, не правда ли? – Она села на первую попавшуюся глыбу рядом с неизвестным гостем, и посмотрела на него в упор.

– Верно, я хотел лично познакомиться с женщиной, которой можно показать вот это. – Неожиданно он извлёк из кожаного небольшого мешка глиняную масляную лампу и подал её женщине.

– Это делаете вы?

Незнакомец ободрительно закивал головой.

– Даже покрасил. – Тут же с гордостью пролепетал он. – Мне нравится заниматься этим, хотя по образованию я адвокат, и когда бы горожане узнали что я люблю делать – меня бы по просто подняли бы на смех, и возможно, я навсегда бы утратил уважение моих постоянных клиентов.

Молодая женщина с удивлением вскинула вверх брови.

– Возможно не всё так и ужасно, как вы уже успели нарисовать в вашем воображении, но если вы хотите сохранить эту тайну, то будьте спокойны – из этого дома она никуда не распространится.

Молодой человек тут же оживился.

– Я был уверен, что вы сможете понять меня. До этого момента никто не знал моего секрета кроме верного немого друга, в прошлом раба. Мы выросли вместе, я даже подарил ему свободу, но он так и остался жить со мной.

– Он то точно ни с кем бы не разделил эту тайну, но знаете что? – Неожиданно Атэнейс встала и подошла к стене, на которой была прикреплена деревянная полка, где размещались разнообразные глиняные баночки с краской. Ими она раскрашивала уже готовые свои скульптуры. Женщина тут же взяла золотистую краску и в мокнув кисточку стала разрисовывать узоры по окрашенной в чёрный цвет лампе. – Вот. Теперь ваша работа приобрела больше яркости. Только взгляните. – И она протянула ошеломлённому незнакомцу уже более красивую лампу. Ну как?

– Просто поразительно. Я должен научиться у вас этому, а то я совершенно не умею рисовать, знаете сколько у меня есть керамических ваз, которые ждут своей очереди, чтобы к ним прикоснулся мастер?

– Погодите, так вы хотите, чтобы я давала вам уроки рисования? – Удивилась женщина.

– Но почему бы и нет? У меня есть деньги, чтобы заплатить. Я бы мог проводить время в вашем доме и рисовать... – С надеждой в голосе пролепетал он.

Атэнейс только добродушно улыбнулась. Этот незванный гость был скорее исключением из правил, чем самым обыкновенным мужчиной, похожим на других сотни таких же ничем непримечательных мужчин.

– Я научу вас рисовать, а знаете почему? Потому, что до селе об этом никто меня не просил сделать. Приходите завтра после обеда, и я уделю вам несколько часов. И принесите с собой одну из ваз. Мы её преобразим от невзрачной, до роскошной.

– Хорошо. Завтра я прибуду к вам. – Обрадованный голос молодого человека более походил на щебет птенца, чем на голос взрослого мужчины.

– Как же зовут вас? Мне бы полагалось знать имя своего будущего ученика.

– Никиас.

– Тогда до завтра Никиас.

Юноша слегка склонил голову и просто побежал в припрыжку из террасы по салону, провожаемый внимательным взглядом старухи, которая так и не выпустила из рук, принесённый увесистый мешок золотых монет.

– Ну что ж, – Заключила важно Агнесс, снова появившись на пороге. – Это уже что-то чем ничего.

– Ты удовлетворена, что у меня появится мужчина правда в качестве ученика? – Лукаво подмигнула Атенейс экономке.

– Он уж слишком походит на милое и невинное дитя, чем на адвоката, который должен защищать кого-то там в суде. Или же он так выражает свою радость, словом не важно.

– Не уж то ты о нём ничего не слышала? – С лукавостью спросила Атенейс, пытливо уставившись на старуху.

– Как же? Слышала. Он хороший адвокат и старается помочь всем, кто переступил однажды порог его дома. Этот делатель ваз сравнительно недавно в Эфесе, только он напрасно полагает, что скрыл своё не совсем достойное его положению занятие. Об этом хорошо всем известно. – И старуха наигранно вздохнула.

Неожиданно в дальнем углу послышалось чьё-то ровное дыхание, это походило на звуки, кого-то спящего.....

Агнесс с удивлением переглянулась с Атэнейс и они вместе тут же пошли на раздающийся внезапный звук – долго искать не пришлось – в огромном глиняном сосуде, в котором когда-то было разбито горло и где давно уже никогда ничего не хранили сладко спал незнакомый юноша, скрутившись клубочком, словно котёнку.....откуда он появился никто не знал.

– Ты что-то-понимаешь? – Спросила Агнесс у молодой женщины.

– Ровно столько, как и ты. Кто это?

– Гость, только он останется у вас не надолго, до после завтра, а потом покинет ваш гостеприимный дом. – Неожиданно протянул сквозь сон спящий незнакомец, хотя глаза он так и не открыл.

– Вообще то гости через дверь входят, а не проникают в дом тайком. – С ухмылкой бросила Атенейс.

– Ага, и ещё приносят кошельки с золотом, которые тут же жадно схватит экономка, словно гость потребует его обратно, и будет на страже подарка. – Бросил едко незнакомец и просто повернувшись в кувшине на другую сторону продолжил дремать.

– Что за дерзость и откуда ты взялся? – Тут же вспыхнула старуха, которой явно не понравилась такая правда, преподнесённая на блюде.

– Вошёл с тайного входа.

– Но разве он у нас есть? – Спросили женщины хором и тут же опять переглянулись.

– Потом покажу. – Неожиданно непрошенный гость таки открыл глаза и сладко потянувшись стал выбираться из кувшина. – Ой, вы точно не дадите хорошенько выспаться, я же говорю, что погощу у вас тут только несколько дней, а потом покину ваш радушный дом. – Он стал на ноги, расправил свою смятую тогу, встряхнул коротко остриженные волосы и подойдя к кустам роз внезапно извлёк из них по-видимому тяжёлый мешок, а потом тут же впихнул его в руки оторопевшей Агнесс. – Можешь пересчитать и пересмотреть каждую монету. Они золотые. Этого хватит, чтобы погостить в вашем доме?

Женщины опять посмотрели друг на друга.

– Разве мы попросили у тебя деньги или выставили тебя за дверь? – Спросила Атэнейс.

– Это на всякий случай, пока вам не пришло такое в голову. – Отмахнулся юноша.

– На эти деньги ты бы мог бы арендовать дом. – Хмыкнула притихшая старуха.

– Мог бы и привлёк бы сразу внимания всех любопытных граждан. Нет уж. Уж лучше я тут пробуду, а потом отправлюсь в далёкое путешествие в Египет. Геродот много писал о нём. Я также хочу путешествовать, ощущать горячий воздух пустыни и посмотреть пирамиды. – С благоговением протянул он.....

– Ты знаешь о Геродоте и его путешествиях? Откуда? И почему ты скрываешься? Ты украл у кого-то деньги, чтобы уехать в Египет? – Атэнейс даже сделала несколько шагов на встречу незнакомцу от удивления.

Юноша тяжело вздохнул и повернувшись к молодой женщине и экономке бесстрастно проронил:

– Ну во-первых никого я не ограбила.....я покинула свой собственный дом мужчиной, потому, что так легче выйти на улицу и не быть замеченной.....

– Не ограбила! – Тут же сделала ударение хозяйка дома.

– Три года назад меня выдали замуж, и с того времени муж ни разу не пожелал даже взглянуть на меня. Он так и не переступил порог моей комнаты. Однако я была рада одному факту – мой супруг не был ни тираном, на самодуром, ни политиком, ни общественным человеком. Он всё время проводил время в саду, что-то там высаживал. Если кто-то спросил бы меня как он выглядит, то я бы сказала, что помню его всего лишь сгорбленную спину, когда он ковырялся в земле. По-видимому его родственники и устроили этот брак, чтобы он больше не утомлял их своим присутствием, а жене и так пришлось бы смириться. Именно будучи вечно занятым он не видел того, как я проводила время в его библиотеке, которой он по всей вероятности никогда и не пользовался. Я много читала, засыпала со свитками Гомера и трудами Аристотеля, а когда однажды прочитала Геродота, то поняла, что пропала. Я влюбилась в его рассказы о чужих землях, о их красотах, и неповторимых городах. Чего же стоила моя жизнь в стенах дома? И что могло ожидать меня в будущем кроме тех самых стен того самого дома? Но для начала было необходимо выйти в город, и узнать жителей, услышать их разговоры, побродить по улицам и почувствовать место, в посещении которого я была так ограничена. Мне тут же пришлось одеть мужское платье, обрезать волосы и отправится навстречу к неизведанному в сопровождении одного из моих преданных рабов. Итак, я поняла, что никогда не жила. Вскоре я стала в курсе всех дел. Я знала не только все семьи и их имена, но и чем они занимались, чем и с кем грешили, когда ходили в храм, когда на рынок, когда к ним проявляли благосклонность гетеры, и кто кого одурачил. Словом, жизнь кипела в этом городе, а я столько лет о ней ничего не имела права знать. Однажды мне удалось побывать даже в доме на приёме у гетеры Фелоники и совершенно не узнать поведения мужчин города. Каждый из них пренебрегал своими жёнами, но тут они благоволили к этим мудрым женщинам, которые сами

решали с кем вступить в дискуссию, кому подарить острое словцо, а кому даже указать на дверь, но мужчины были готовы отдать всё ради того, чтобы женщина проявила к нему свою снисходительность и готовы были терпеть все её капризы. Именно Фелоника и ей подобные могли быть зрителями в театре. Они всегда с высоко вскинутой головой ехали на колесницах, а их уму и красоте, казалось не было равных. Однако я не могла бы сравниться с такими как она, но я могла беспрепятственно появляться где бы пожелала только в платье мужчины. Однажды я решила прийти в библиотеку, чтобы посмотреть нет ли новых произведений Гомера и тут столкнулась с ужасной действительностью – мужчины вовсе не читать приходили под своды храма мудрости, а все лишь посещали через тайный вход публичный дом. Так мне открылась ещё одна правда города, которая держалась в строжайшем секрете от всех женщин Эфеса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.